

Альманах

ТРИОЛЕТОВ

РЕДАКЦИЙ

16+

Катерина Невское Облако
Джулия Роуз
Александр Скворцов
Редкий

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42394363
SelfPub; 2019*

Аннотация

Данный альманах призван напомнить и сохранить подзабытый стиль стихотворений – триолет. Авторы-участники альманаха беседуют и размышляют, поднимая разные темы: от любви до веры в себя. Насладитесь творчеством талантливых авторов!

Содержание

Александр Скворцов	7
Произведения	8
Катерина Невское Облако	27
Произведения	28
ДЖУЛИЯ РОУЗ	32
Произведения	33

Предисловие

Дорогой читатель!

В данный Альманах вошли произведения, написанные в ставшей редкой, некогда пользовавшейся популярностью, форме – триолет.

Триолет – это стихотворение (твёрдая форма) из восьми стихов на две рифмы, при этом первый стих в обязательном порядке повторяется в четвёртой и седьмой, а второй стих – в завершающей строке. В результате образуются следующие рифменные схемы (заглавными буквами обозначены повторяющиеся строки): АВaА abAB или АВbА baAB.

Считается, что триолет возник во Франции в Средние века. После средневековья триолет пользовался недолгой популярностью в эпохи барокко и символизма, но только в качестве салонной и эстетской забавы, поскольку слишком лаконичен и связан жесткими условиями организации строфы – не дает автору достаточной свободы выражения мысли.

В России на рубеже XVIII –XIX веков появились первые опыты создания этой формы стихов, они принадлежали Анне Буниной и Николаю Карамзину. Затем традиция русского триолета была основательно забыта (хотя триолет и встречается эпизодически – например, у Алексея Кольцова, 1830) и снова возродилась в модернистскую эпоху у таких авторов, как Константин Фофанов, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов и Игорь Северянин.

Целые сборники триолетов были написаны Фёдором Сологубом, Иосифом Каллиниковым, и Иваном Рукавишниковым. Между 1915 и 1918 годами вышли в свет три сборника Иосифа Каллиникова, содержащие не только отдельные триолеты, но также и поэмы в триолетах. Поэт-символист Иван Рукавишников стал автором двух книг триолетов и статей о твёрдых строфических формах в «Литературной энциклопедии» 1925 года.

Поистине ошеломляющую популярность триолет приобрёл в русской поэзии начала 20-го века. Поэты Серебряного века в корне изменили отношение к стихотворной форме, переставшей после них быть внешним, случайным и малосущественным элементом поэтического творчества. По достоинству оценили они, в частности, и эстетические возможности триолета.

В настоящее время триолет является подзабытой формой и участники данной Альманаха решили закрыть этот досадный пробел.

Получилось ли? Решать Вам.

С уважением,

Авторы Альманаха «Редкий»

Александр Скворцов

Поэт, музыкант, актёр и педагог из Царского Села (г. Пушкин). Автор 3 сборников поэзии и прозы, четырёх сольных альбомов и более 300 песен.

Кандидат педагогических наук. Член Российского союза писателей. Член Союза писателей Северной Америки. Региональный представитель Международного Союза поэтов в г. Пушкине и Пушкинском районе СПб.

Ссылки на Творчество в сети Интернет:

<https://www.stihi.ru/avtor/sprut1585>

<https://vk.com/a.v.skvortsov>

Произведения

Вокализ

В переходе с оплётанной плиткой,
В суматохе мелькающих лиц
Тощий мальчик на старенькой скрипке
Еле слышно играл вокализ.
По соседству горланили Цоя,
Зазывали в секс-шоп и в кабаки,
Волнорезилось море людское
По соседству... «Ну, право, чудак,

Твой Рахманинов нынче не в моде,
Погоди канифолить смычок.
Для чего ты торчишь в переходе
День за днём? Объясни, дурачок!
Всё, что делаешь – глупо и тщетно...»
Вдруг скрипач, огорошив народ,
Заиграл что есть силы крещендо –
И как будто расцвёл переход:

Кто-то вынул приросший наушник,
Кто-то замер, забыв прикурить...

Мальчик верил – Рахманинов нужен,
Уцелела волшебная нить!
В переходе с оплёванной плиткой,
Среди сожжённых смартфонами лиц
Нестареющий мальчик на скрипке
Бесподобно играл вокализ.

Торт

По дворам гуляет осень
Желтоликим пилигримом.
Кто-то в спину камень бросил
Очень сильно. Правда, мимо.
А меня вчера задули,
Будто свечечку на торте.
Я лежу виском на дуле,
Опасаясь всё испортить.

Понедельник отвечает
Апперкотом воскресенью.
Соль в солонке, сахар в чае,
В интернете – сообщения.
В них, как прежде, много спама,
Чьи-то пафосные «фотки»...
Первый пишет про Обаму,
А второй напился водки,

Всё не так и всё неладно,
Кровь остывшая не греет.
Стёкла выбили в парадной,
Обесценив батареи.
Фитилёк уже не тлеет,
В мире – новые стандарты.
Чтобы стало веселее,
В торт засунули петарду.

Высота

Мы занимаем высоту,
Пройдя границу роковую.
Не по приказу, не ревнуя,
Рассвета ждать неумогу.
Мы занимаем высоту.
На ней остаться не обидно,
Хотя бы раз оттуда видно
И склон, и небо... И мечту,

И переходную черту,
Переведённую на сердце.
Замёрзнем. Не во что одеться.
Мы занимаем высоту.
Чужими пахнет за версту.

Жалея смертную пехоту,
Крылатый вождь небесной роты
Послал сигнальную звезду.

Лучи прогнали темноту
Необъяснимо для науки,
Но крикнул кто-то близорукий,
Чтоб мы не верили Христу.
Погасли звёзды на лету.
Прицел для снайпера – рутина.
Не закрепившись на вершине,
Мы покидаем высоту.

Флейтист

Облетает октябрь в Царском,
Бьётся с ветром последний лист.
Наполняя палитру красок,
В старом парке стоит флейтист.
Возле входа толпа и давка:
Шум, китайцы, торговля, гид,
Сувениры, билеты, лавки...
Пестроликий туристский быт.

Кто с коляской, а кто – в коляске,
Кто устал и спешит в отель...

Вдруг, незримо срывая маски,
Этот шабаш пронзила трель!
До-диез заметался эхом,
Отражаясь от камня лиц.
Наполнялись слезой и смехом
Мониторы пустых глазниц.

Время, дай нам ещё мгновенье!
Чтоб согреться, понять... вдохнуть,
Заблудившись в лесу осеннем,
До зимы отыскать свой путь.
Облетает октябрь в Царском,
Лёг на землю последний лист.
Чтобы кто-то поверил в сказку,
В старом парке стоит флейтист.

Простите

Простите осла за упрямство,
Медведя простите за рёв,
Свинью – за какое-то пьянство,
Быка – что не в меру здоров.
За трусость простите зайчонка,
Что шкуру свою разменял...
А если закончилась плёнка –
Простите за это меня!

Барана простите за глупость,
Крота – за его слепоту.
Змее – ядовитые зубы,
Вонючий ботинок – коту,
Пернатым – испачканный китель.
За топот простите коня.
А если безвинно обидел –
Простите за это меня!

Простите слону неуклюжесть,
Завалы на речке – бобру,
Собаке – внезапную лужу,
Назойливый писк – комару,
Мышей, что испортили грядки,
Жуков, что не знали огня...
А если ушёл без оглядки –
Навеки простите меня!

Сумрак

Дома взорвались лампочки,
Лампочек больше нет.
Шаркаю в белых тапочках
И не включаю свет.
Бьюсь головой обученной

В каждый дверной косяк.
Осень меня замучила,
Осенью жить – никак.

Простыни в узел скомканы,
Стала чужой постель.
Болью наполнил комнату
Список земных потерь.
Все мы друг друга бросили,
Быстро горят дрова...
Я не приду по осени
Снова на твой бульвар.

В лифте застряло прошлое,
Слесарь стабильно пьян.
Вправо ушли прохожие,
Влево ушли друзья.
Мокнет пустая лавочка,
Дождь зарядил в обед...
В сердце взорвались лампочки,
Лампочек больше нет.

Люди

Люди бывают порой аномальные:
Паспорт, фамилия, имя и отчество,

Только сообществу официально
Лица их видеть ужасно не хочется!
Есть на бумаге, в учётных статистиках,
Числятся где-то и где-то работают...
Может быть, лица не самые чистые,
Или сердца недостаточно гордые,

Только, поверьте, им тоже хотелось бы
Выйти из мрака подвальной забытости!
Есть твердолобые, есть мягкотелые,
Но не пустые. За что же их выбросить?
Кто-то стесняется, кто-то побрезговал,
Кто испугался, что сплетни появятся.
Добрые, злые, спокойные, резкие –
Всех посадили на разные станции.

Станции эти на картах отмечены,
Вывески есть и красивые лампочки.
Поезд приходит, и вроде бы легче, но
Двери закрыты и нету посадочных.
Люди бывают живые и мёртвые,
Любят вторых, только первым не хочется.
В тройке нет места чужому четвёртому.
Паспорт, фамилия, имя и отчество...

Ливень

Ливень холодной стеной впереди
Глухо скрывает надежды.
Больше не нужно тебе приходить
В мой безрассудок мятежный!
Крепче закрой герметичную дверь
В самом последнем отсеке.
Чтоб не замёрзнуть – не пей и не верь
Скрипу дорожной телеги.

Новый попутчик на старый маршрут
Выйдет, как будто впервые.
Добрые люди его подождут
(Может быть, даже живые...)
Льды и болота пройдёт на ура,
Степи и горные кручи...
Он не запомнит, что было вчера,
Так же, как прошлый попутчик.

Новый попутчик подарит цветы,
Будет галантным и чутким:
Он, улыбаясь, затопчет следы
Всех предыдущих за сутки.
Кто не искал – тот не сможет найти,
Кто не живёт – тот безгрешен.
Ливень холодной стеной впереди

Глухо скрывает надежды.

Ломонос

Я по злобе вчера
Сломал человеку нос.
А сегодня о том
Ужасно противно думать!
Не заснуть до утра:
Мне совесть даёт разнос,
Жалость ноет ей в тон,
И сердце болит от шума.

Он был сам виноват,
Он первый занёс кулак.
Дальше всё, как туман,
В котором мигалки скорой...
Я кивнул головой
Навстречу, не помню, как.
Чтобы не было драм,
Я быстро закончил ссору.

От коры до небес
Наш мир бесконечно мал.
От зари до зари
Не каждый прожить сумеет.

Я сегодня исчез,
Забыв, что вчера сломал.
Только зло изнутри
Сжимает петлю на шее.

Чай

Допивая коричневый чай,
Я пытаюсь постичь мироздание.
Вдалеке кто-то крикнул: «Прощай!»,
Только слышится всем: «До свидания...»
В день рождения пишат друзья,
Обещая когда-нибудь встретиться.
Звёздной парой по небу скользят
Юный Принц и седая Медведица.

Тишиной недосказанных фраз
Будоражит тревожное прошлое.
Кто не с нами – идёт против нас,
И принцессы не спят на горошинах.
Бросить камень в лицо – моветон,
Лучше сзади в затылок. Надёжнее.
У бомжа отобрали батон
Трое сытых с ехидными рожами.

В детском садике слёзы из глаз –

Малышей, видно, сильно обидели.
«Дед Мороз, сделай так, чтоб у нас
Поскорее свалили родители!»
Даже память теперь – невзначай,
Как разбитое старое здание...
Допивая коричневый чай,
Я хочу поменять мироздание.

Сценарий

Получите без сдачи! Оплачено.
Можно спать. Остановка конечная.
Я сценарий доделаю начерно,
Если выдержит мышца сердечная.
Встречных фар мириады безумные
Шлют сигналы морзянкой неистово.
В магнитоле поёт шестиструнная,
Злой шофёр поминает нечистого.

Почему отвернулись попутчики?
С ними вместе полжизни проездили,
Только сплетни, как змеи ползучие,
Вместо дружбы шипят о возмездии.
Если рядом – не значит, что около.
Неизвестность смягчая догадками,
Я архив закодировал в облако,

А оно разразилось осадками.

Под капотами кони закованы,
На плохие дороги не жалуясь.
Иступлённо шепчу, глядя в стороны:
«Будьте кто-нибудь рядом, пожалуйста!»
Я проспал остановку конечную.
Разбудили, избили, ограбили
И порезали мышцу сердечную –
Вот сценарий, дописанный набело.

Давайте друг другу снится!

Под масками скрыты лица,
Закружит кадриль по залу.
«Давайте друг другу снится!» –
Сорвавшись, звезда сказала.
Ваш сон – на моих ресницах,
Мы оба сбежали с бала.
«Давайте друг другу снится!» –
Хранитель шепнул устало.

Нам снова чуть-чуть за тридцать
В безумном, звенящем марте!
«Давайте друг другу снится!» –
Запел проводник в плацкарте.

Любовь не даёт забытья,
Записка лежит под ёлкой:
«Давайте друг другу снится,
Иначе не будет толку...»

Созреет в полях пшеница,
Болота очистят воду.
Давайте друг другу снится –
Ведь это и есть свобода!
Под масками скрыты лица,
По залу кадрили закружит...
Давайте друг другу снится!
Ведь каждый кому-то нужен.

Пельмени

А помнишь – на кухне сидели?
Рисковые. Всем по семнадцать.
Пельмени, гитары, недели,
Ребята, которые снятся.
Мы были без умолку вместе,
По жизни летели галопом.
Минута за год. Всё по чести:
Ковчеги. Муссоны. Потопы...

Частоты и чистые лица,

Нет пошлых интриг закулисных.
Мы – люди. Мы – звуки. Мы – птицы!
Мы – сны неизвестных артистов.
Замёрзшие белые розы,
Истёртые медные струны.
Всё было смешно и серьёзно,
Всё стало логично и умно.

Друзьями забиты альбомы,
Кругом электронные лица.
Работы, дороги, патроны,
Пароли, контенты, страницы...
В ночь за окном что-то ухнет –
Мечта улетела на волю.
Мы снова садимся на кухне,
Вот только... пельмени без соли.

Дорога тишины

Какая тишина сегодня ночью!
Потрескивает ёлками мороз.
Я больше не приеду, знаю точно,
На старый, запорбщенный погост.
Не стану лезть в забытое болото,
Нащупывая призрачную гать,
И в чаще зарывавшего кого-то

В живых меня оставить заклинать.

На мостике кривом, устав от ноши,
Не лягу на раздолье комарью...
Дороги Жизни, в принципе, похожи,
Вот только не похожи на мою.
Дорога, что укрылась за туманом,
Прошла рутину, зависти порок...
Картографы забыли, как ни странно,
Её одну. Из тысячи дорог.

Там нет следов. Мои сдувает ветром.
Там видимость на двадцать пять шагов.
Метелицей укутанные ветки
Не станут заготовками костров.
Дорога тишины глухонемая,
Маршрут на ней не сложен и не прост...
Я больше не приеду, точно знаю,
На старый, запорбщенный погост.

Исповедь сумасшедшего

Ртутным светом залита палата моя,
Сохранилась история, значит – не зря.
За таблетку снотворного в прошлый четверг
Я врачам рассказал всё, как есть, не тая:

Всё чужое вокруг: тишина и базар,
Фонари бьют безжалостно прямо в глаза.
От пророчеств фальшивых оракул сбежал –
Взял такси и рванул на Московский вокзал!

В телевизоре гул, а в подъездах дебош,
Кто-то счастьем торгует за ломаный грош,
Только счастье теперь не дороже валют.
Если свой – то нальют, а не свой – огребёшь!
В интернете пустом миллионы страниц –
Псевдожизнь одиноких пустышек без лиц.
Опостылевший принцип пустых домино –
Мне давно всё равно, что не видно границ.

До отказа педаль – самый полный вперёд!
Кто рискнёт догонять – тот ничем не рискнёт.
Поворот. Серпантин. Крик испуганных птиц –
Ведь полёт сверху вниз – это тоже полёт.
Клетки брошены, звери сбежали в леса,
Только помнят они, кто лупил, кто спасал...
Подпевая ветрам, наши души спешат
Доползти. Добежать. До Творца. До конца.

Пустыня

Пустыня моя – ни людей, ни дорог,

Лишь жёлтый песок рвёт наждачкой лицо.
Оазис найти мне никто не помог,
И сам я, похоже, смирился с концом –
Про карту забыл, старый компас сломал,
Во фляге железо высохло.
В ракетнице есть ещё годный запал,
Но в ней не осталось выстрелов.

А здесь – целый мир! Хоть и глух, как песок,
Истёртый и выжженный солнцем аккорд.
Задумчивый мальчик позвал меня в сон,
И я по-французски ответил: «D'accord!»
Не видно границы, и падает ниц
Болтливой змеёй укушенный,
Мой Маленький, глупый, доверчивый Принц
У ног никому не нужного.

Пустыня моя – одеяло и пыль,
Сыпучая жизнь и горячая смерть.
Ты – боль и надежда, легенда и быль,
Покинуть которую мне не успеть!
По кругу ползу, нету силы в руках,
Сжигает тоска калёная...
Самум убаюкал в сакральных песках
Ещё одного. Залётного.

Катерина Невское Облако

Пишу стихи с детства.

Живу в Санкт-Петербурге, работаю гидом, говорю на 3 иностранных языках.

Я – резидент проекта «Литературная гостиная», часто выступаю на разных площадках в северной столице, иногда – в других городах (Выборг, Великий Новгород и др.)

В 2019 году вышел сборник стихотворений «Воля».

В этих стихах нет никакого «поучения», нет советов, как правильно жить. В них я. То, что я чувствовала, то, о чем я думала. Тогда мне было важно сказать об этом. И возможно, сейчас кто-то найдёт в моих строках нечто похожее на собственные переживания. Пусть это нас объединит и сделает сильнее! Знать, что ты не один – что может быть важнее и нужнее?

Произведения

* * *

Говори со мной, говори,
Тишина убивает сознание.
Ночь темна, не горят фонари.
Говори со мной, говори.
Я болею, звони «03»,
Только, прежде, послушай признание.
Говори со мной, говори.
Тишина убивает сознание.

* * *

Я привыкла быть светом
Даже в глубокой ночи,
Там, где не просят об этом,
Я привыкла быть светом
Для всех, кто услышит поэта,
Для всех, кто о грустном молчит –
Я привыкла быть светом
Даже в глубокой ночи.

* * *

Этой ночью я лишь одного хочу –

Дописать, наконец, эти рифмы и триолеты.

Город сверху раскинул блестящую снегом парчу.
Этой ночью я лишь одного хочу –

Чтобы кто-то родной прислонился щекой к плечу

и пропел бы мне правильные куплеты.

Этой ночью я лишь одного хочу –

Дописать, наконец, эти рифмы и триолеты.

* * *

Помни, что в сердце твоём – весь мир,

и что ты не одна на свете.

Твоя жизнь – строгий, выверенный амфир,

помни, что в сердце твоём – весь мир,

от Неаполей до Пальмир.

Если кажется: путь твой беден,

Помни, что в сердце твоём – весь мир,

И что ты не одна на свете.

* * *

Повторяю как заклинанье:

Будь честна с собой, будь верна.
Твоя сила – в твоих страданиях.
Повторяю как заклинанье:
Самый трепетный куст герани
Прорастает из крохи-зерна.
Повторяю как заклинанье:
Будь честна с собой, будь верна.

* * *

Пятый день – тишина.
Пятый день – лютый страх.
Изогнулась спина,
Пятый день – тишина.
Не зима, не весна, –
Неизвестность в снегах.
пятый день – тишина.
пятый день – лютый страх.

ДЖУЛИЯ РОУЗ

Стихи пишу с детства, но стиль триолет открыла для себя совсем недавно.

С марта 2017 года начала публиковаться на стихи.ру. Участвовала в нескольких коллективных сборниках. Номинант литературной премии «Поэт года» (2017 г., 2018 г.).

Ссылка на Творчество в сети Интернет:

<http://www.stihi.ru/avtor/princessarifm>.

Произведения

Бездонная грусть колоколен

Бездонная грусть колоколен.
Луна водворилась на небо.
Как призрачно всё и нелепо.
Бездонная грусть колоколен
Для сердца подобна плацебо,
Но разум по-прежнему болен.
Бездонная грусть колоколен.
Луна водворилась на небо.

Я вновь различаю твой призрачный профиль

Я вновь различаю твой призрачный профиль
В небесных рисунках над горным хребтом.
Восходит заря, как всегда в золотом.
Я вновь различаю твой призрачный профиль
В изменчивом, стойком, разумном, пустом,
В клубках над эскизами шиферных кровель.
Я вновь различаю твой призрачный профиль
В небесных рисунках над горным хребтом.

Магического зеркала печальное свечение

Магического зеркала печальное свечение,
Манящее к прекрасному, как манит звёздный свет.
Я вижу сквозь туманную завесу долгих лет
Магического зеркала печальное свечение.
Но снова забываю среди бессмысленных сует,
Почувствовав себя подобно птице в заточенье,
Магического зеркала печальное свечение,
Манящее к прекрасному, как манит звёздный свет.

За тихой калиткой раскинулся лес

За тихой калиткой раскинулся лес.
Тропинка струится муаровой лентой
И солнце блестит золотистой монетой.
За тихой калиткой раскинулся лес
С поляной, цветным покрывалом одетой.
Исполненный самых прекрасных чудес,
За тихой калиткой раскинулся лес.
Тропинка струится муаровой лентой.

На небесном полотне россыпь жемчугов

На небесном полотне россыпь жемчугов
И струится, словно дым, млечная дорога.

А для счастья нам с тобой надо так немного.
На небесном полотне россыпь жемчугов.
По космической реке звёздная пирога
Всё плывёт, утратив связь с твердью берегов.
На небесном полотне россыпь жемчугов
И струится, словно дым, млечная дорога.

А для счастья нам с тобой надо быть вдвоём
Всем ненастьям вопреки, страхам и барьерам.
Золотистая луна царствует над сквером.
А для счастья нам с тобой надо быть вдвоём,
Чтобы вместе устремлять взгляд за окаём.
И тогда подлунный мир не предстанет серым.
А для счастья нам с тобой надо быть вдвоём
Всем ненастьям вопреки, страхам и барьерам.

Пожалуйста, верни свою прекрасную стихию

Пожалуйста, верни свою прекрасную стихию.
Неужто всё ушло в бесповоротное ничто?
От стужи не спасает утеплённое пальто.
Пожалуйста, верни свою прекрасную стихию.
Всё призрачно, пустычно, переменчиво, не то.
Уже который день бушуют замети глухие.
Пожалуйста, верни свою прекрасную стихию.
Неужто всё ушло в бесповоротное ничто?

Неужто всё, что было разлетелось на куски,
Оставив лишь возможность любоваться на осколки,
Которые бессмысленны, безжалостны и колки?
Неужто всё, что было разлетелось на куски?
Как истово пытаются молчать лесные волки,
Чьи души переполнены отчаянной тоски.
Неужто всё, что было разлетелось на куски,
Оставив лишь возможность любоваться на осколки?

Всё то, что было создано годами

Всё то, что было создано годами,
Может быть разрушено за миг.
Чувствуешь, как движется в тупик
Всё, что было создано годами?
Мудрые страницы старых книг
Вырваны поникшими листьями.
Всё, что было создано годами
Может быть разрушено за миг.

Смотри, до чего же красив звездопад

Смотри, до чего же красив звездопад!
Давай загадаем желание –
Бескрайней вселенной послание.

Смотри, до чего же красив звездопад,
Дарующий взору пылание.
В груди раздаётся волшебный набат.
Смотри, до чего же красив звездопад!
Давай загадаем желание.

Шумный дождь стучит по тихим стёклам

Шумный дождь стучит по тихим стёклам,
Продолжаясь весь апрельский день.
Покосилась старая плетень.
Шумный дождь стучит по тихим стёклам.
Нависает сумрачная тень
В городе простуженном и блёклом.
Шумный дождь стучит по тихим стёклам,
Продолжаясь весь апрельский день.

У берега моря высокая пальма

У берега моря высокая пальма
Роняет на воду размытый узор.
В сапфировом цвете теряется взор.
У берега моря высокая пальма,
А кто-то на лодке отчалил от гор.
На смуглых плечах развивается тальма.
У берега моря высокая пальма

Роняет на воду размытый узор.

Маленький домик у глади речной

Маленький домик у глади речной

Спит до утра упоительным сном.

Ночь укрывает чернильным сукном

Маленький домик у глади речной.

Ветер тоскливо гудит за окном.

В комнате тает огарок свечной.

Маленький домик у глади речной

Спит до утра упоительным сном.

На город спустилась тревожная ночь

На город спустилась тревожная ночь,

Стирая эскизы окрестных строений,

Похоже, настала пора приведений.

На город спустилась тревожная ночь.

Встречая гостей из иных измерений,

Всё то, что привычно отринулось прочь.

На город спустилась тревожная ночь,

Стирая эскизы окрестных строений.

В тихом саду зацвела аквилегия

В тихом саду зацвела аквилегия
И засияла вокруг аметистами.
Своды небес стали сказочно чистыми.
В тихом саду зацвела аквилегия.
Обогреваясь деньками лучистыми,
Нежная, как заревая элегия,
В тихом саду зацвела аквилегия
И засияла вокруг аметистами.

Старинной рамой обрамлён

Старинный рамой обрамлён
Букет садовых лилий.
Подарен тем, кто был влюблён
Букет садовых лилий.
В стихах навеки восхвалён
Венец земных идиллий.
Старинной рамой обрамлён
Букет садовых лилий.

Над вечерней землёй багровеет луна

Над вечерней землёй багровеет луна,
Освещая старинный рельеф эпитафий.
Опаляя огнём утрамбованный гравий,
Над вечерней землёй багровеет луна.

Засыпает земля под напев разнотравий,
Натерпевшись побед и уронов сполна.
Над вечерней землёй багровеет луна,
Освещая старинный рельеф эпитафий.

Мир забудет о своём горестном уроне

Мир забудет о своём горестном уроне.
Больше нет в его душе семени раздора.
Над разбуженной землёй царствует Аврора.
Мир забудет о своём горестном уроне,
И о сумрачной стране он забудет скоро,
Где Гоморра и Содом правили на троне.
Мир забудет о своём горестном уроне.
Больше нет в его душе семени раздора.

Автор обложки, редактор и составитель – Раевский Д.Л.